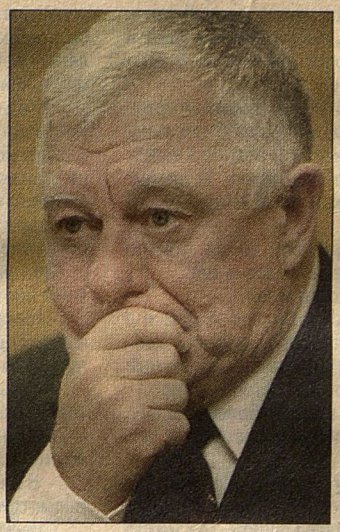
Приставкин Анатолий 13.1 2000.

ЭТО МЫ, ГОСПОДИ!

Общая газета. – 2000. – 13–19 янв.

Раненое солнце

Анатолий ПРИСТАВКИН



НА ГРАНИ века и тысячелетия было бы закономерно открыть свою страничку какой-нибудь философской заметкой, размышлением, подводящим итоги нашим российским плутаниям, которые стоили нам многого, столько, что следующего века не хватит сосчитать. Что говорить, генофонд нации подорван, и никто не может уверенно сказать, что мы вообще самосохранимся. Но если сохранимся – то в наших детях. И если мы хотим узнать о грядущем веке что-то истинное, то стоит вглядеться в тех, кто туда взойдет – в них, как в капельке росы, проглядывается наше с вами будущее.

Однажды поэт Григорий Поженян сказал в стихах:

Чтоб нам вернули лошадей,
Чтоб наши дети не болели,
Чтоб их воротнички белели
И было все как у людей...

Не так давно специалисты Психологического института РАО попросили наших детей от 6 до 15 лет изобразить на своих рисунках, как им представляется будущее. Если десять лет назад дети рисовали в ярких, веселых тонах различные пейзажи, цветы, животных, теперь они в темных, депрессивных тонах изобразили картины экологической катастрофы, насилие и прочие кошмары. Многие себя – в виде гангстеров среди окровавленных тел, оторванных ног и рук. На одном рисунке было написано «если бы в Москве было меньше грузинов и негров, она была бы чище». По словам психологов, даже рисунки малолетних узников фашистских концлагерей выглядели более оптимистично.

Немецкий врач Борис Вихман, лечивший чеченских детей в 95–96-е годы на Кавказе, провез по всей Германии выставку детских рисунков. Я видел эти рисунки, сделанные из-за отсутствия бумаги на обороте медицинских карточек. На них изображен мир в момент его крушения: вертолеты, бронетранспортеры, люди в камуфляже с оружием в руках и почти нет природы. Лишь на одном я нашел странный сюжет «раненое солнце».

Я вспомнил о «раненом солнце», когда прочел высказывание мальчика из селения Новый Шерой: «Надоела эта война. Я когда был маленький – бомбили, сейчас вырос – опять бомбят». А ему исполнилось только одиннадцать лет. Ну, ладно, там, скажут, идет война. А вот в России у нас как бы мир. Но у меня есть статистика за 1997 год (следующий был не лучше), где сказано, что обращение с детьми в наших семьях самое жестокое: более 15 тысяч посягательств на их жизнь, в том числе 200 убиты своими родителями; 1500 подверглись сексуальному насилию, 2000 кончили жизнь самоубийством. К сожалению, уголовные дела, которые мы рассматриваем на Комиссии по помилованию, полны подробностями таких преступлений. Так что выходит, что не война породила насилие, напротив, наша российская ожесточенность и выплеснулась в Чечне.

Одна девочка из школы, где учится моя дочь, сказала на уроке литературы: «Я не знаю, что написать о профессии моего папы: утром он уходит на работу, а вечером приходит...» И это не самое худшее. Однажды в газете я прочел о празднике в юбилей Дня Победы, когда взрослые мамы и папы потеряли на улицах Москвы 45 детей и вовсе не торопились их искать. Наоборот, пришлось разыскивать заблудившихся родителей. Это ли не показатель отношения к своему будущему. Зато пустых бутылок из-под вина на улицах столицы собрали чуть ли не миллион! Стоит ли удивляться, что 15-летний подросток в сочинении на тему «В каком времени я хотел бы жить» пишет: «Мое настоящее пресно и обыденно, родителей я не интересую. Хотел бы жить в XVIII веке и иметь много рабов. Я бы их всех приковал наручниками и мочился бы им прямо в лицо. Затем заставлял бы их грызть мне ногти на ногах...»

Встречаясь с детьми, я иногда спрашиваю, знают ли они «Конвенцию о правах ребенка», принятую ООН десять лет назад. Из десятка ребят-старшеклассников толком, как оказалось, не знает ни один. А там есть просто замечательные слова: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию...» Эти слова бы вывешивать в классах, где учительница (она же классный руководитель) не моргнув глазом может сказать при всех детях про ребенка, что он ублюдок и дебил и ему надо учиться в школе для недоразвитых. Это я говорю про одну из самых престижных школ Москвы.

В декабре 1999 года на кинофестивале «Сталкер» прошел Конкурс детского творчества в кино, в котором приняли участие любительские студии Москвы и провинции. Вот некоторые темы детских фильмов-короткометражек: «Ссора», авторская сказка о большом конфликте окружающего мира и автора, Артем Шкутин, 6 лет. «Легенда о маленьком танке», маленький танк, любящий природу, превращает злые танки в цветочные клумбы. Создатели фильма – школьники 10–12 лет. И еще один фильм под названием «Солдат Президента». Детские взрослые игры в солдатиков. Романтика милитаризма. Ребенок – подросток – солдат – уличный боец. Авторы – школьники до 14 лет. И вот еще один: «Солнечный зайчик»: экранизация стихотворения. Радость автора от общения с солнечным зайчиком, от совместного творчества, Вика Симфорова, 6 лет.

Этот список можно продолжить. В нем есть фильмы об одиночестве, о брошенных на улице детях, о криминальной жизни пацанов и малолетних наркоманах. Но есть фильмы про детский дом «Солнышко», что находится в Иркутской области. Дети способны и готовы рассказать нам о своем сложном и трудном времени. Даже шестилетние. Давайте прислушаемся, если мы еще не разучились слышать. И мы угадаем, поверьте, угадаем, что же нас всех ожидает в XXI веке.